

Николай Присекин

Николай Присекин

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Николай Присекин

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2006

Автор текста
Алексей Тимофеев

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректоры: А. Новгородова, Н. Рубецкая
Верстка: О. Кравчук

ISBN 5-7793-1019-x
УДК 75Присекин(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
Н63

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии
Тираж 3 000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912, 916-5595,
688-7536, (812) 265-4139
Факс: (495) 916-5595, (812) 567-5415

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

© Белый город

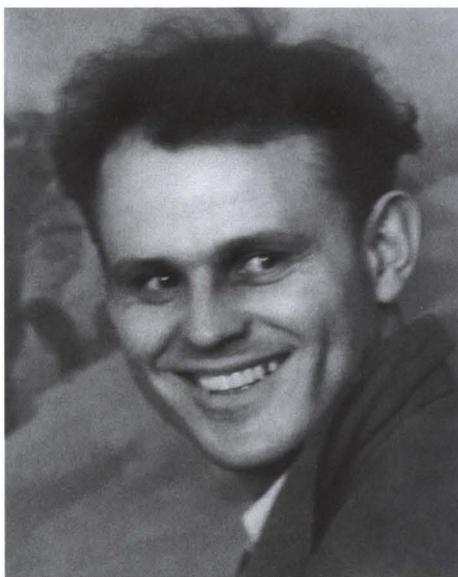
Николай Присекин

Мастер батальной живописи

Сегодня очевидно, что XX век, чьи величайшие бури отшумели совсем недавно, стал в России еще и веком нового взлета искусств. В сложных реалиях почти непрерывных войн и потрясений все же уцелели живые нити связи с мировой и отечественной классикой, выросла плеяда замечательных мастеров. Осмысление их творчества еще далеко не завершено, многие из них остаются рядом с нами, продолжают работать. Один из заметных представителей этой плеяды живописцев XX века – народный художник России Николай Сергеевич Присекин.

...*Лихолетье*. Эта картина, написанная Н.С. Присекиным в 1984 году, представляется своего рода нервом, который пронизывает все творчество художника. На холсте черное от дыма пожара небо, каким оно было в первый год Великой Отечественной войны. На степной дороге зрителю видны лишь разбитая взрывом авиабомбы повозка, убитая лошадь и рядом с ней жеребенок, замерший в крайнем напряжении всех чувств и сил. В глазах его застыл смертельный ужас. Кажется, все безмерное горе, все страдания войны сфокусированы в этом образе.

Н.С. Присекин известен как мастер батальной живописи, знаток обмундирования и вооружения разных эпох, но на этом полотне нет ни солдат, ни танков. Лишь пикируют на беженцев немецкие бомбардировщики Ю-87. Угловатый силуэт этого пикировщика с неубирающимся шасси, похожим на хищные когти, навсегда остался зловещим в памяти миллионов людей. Юнкеры-87, заходившие в пике под сатанинский вой

Н.С. Присекин. 1952
Фотография

установленных в обтекателях шасси сирен, стали символом нацистского блицкрига.

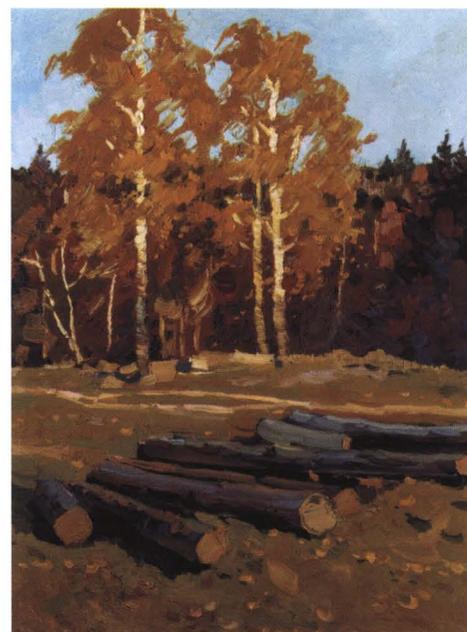
Н.С. Присекин, автор многих холстов о буднях и учениях послевоенной армии, ценитель мирного пейзажа, не раз подчеркивал: «Но все же мысли о битвах Великой Отечественной войны, о людях войны не дают мне успокоиться: все мои заботы и волнения связаны с поиском и решением тем о героическом прошлом нашей Родины».

Многие из художников и писателей, прошедших через войну, остаются навсегда верны тем годам. Один поэт-фронтовик признавался, что другие темы просто кажутся ему пресными. Другой известный писатель говорит о том, что на войне, на

Осенний мотив. 1960
Частное собрание

переднем крае, чтобы узнать чело- века в полной мере, не нужны годы, достаточно один раз пройти с ним к какой-нибудь высоте через минное поле...

Николай Сергеевич не был на фронте, где воевали его родные братья. В 1941 году ему исполнилось 13 лет. Война – это его юность на московской окраине, ставшей вдруг прифронтовой. Художник вспоминает: «Война, для нас совершенно неожиданная, сразу все перевернула. Единым разом были выбиты из головы все наши планы, фантазии, кончилось детство. Фашисты нагнали. Листовки разбрасывали даже днем, уже слышна была канонада орудий. Школы, преобразованные под госпитали, были переполнены ранеными солдатами. Часто собирали учителей и учеников на работы по обороне Москвы. Вывозили нас на машинах по Ленинградскому шоссе под Крюково, где мы раскатывали в ряды

**Художник-график Лидия Лобанова-Присекина
1963**

Собственность художника

противотанковые ежи. Кругом патрули, очень тревожно. Часто бомбили. Разрушен дом, в котором погиб мой одноклассник с семьей, смерть прошла рядом, стала реальностью... В школу принесли газету с фотографией и очерком "Таня". Всех она очень взволновала: оказывается, педагоги наши были ее учителями, да и брат ее Саша учился у нас в десятом классе. После занятий идем к дому, где жили Космодемьянские, они почти наши соседи. Шура Космодемьянский уходит добровольцем на фронт...»

Характер и судьба художника, пожалуй, лучше всего отражены им самим в автопортрете 1951 года. Николай Присекин служил тогда в Таманской дивизии, одет в гимнастерку с черными погонями рядового. В худом лице солдата, в прямом неускользающем взгляде ощутимы незаурядная внутренняя сила, заряд на годы огромной кропотливой творческой работы. Неотъемлемые черты его характера – основательность и истинно народное терпение, сочетание обостренной эмоциональности и волевого начала, жесткой требовательности (в первую очередь к себе) и доброты.

В 1934 году семья Присекиных переехала из Липецкой области в Москву. В столице Присекины жили в бараке, в одной комнате на шесть семей. Правда, и Николай Сергеевич, и все его поколение отличаются редкостной жизнестойкостью и оптимизмом. Вспоминая годы детства, художник с радостью и теплотой говорит о родительской любви и ласке, о дружбе и взаимопомощи в перенаселенных коммуналках. Даже вспоминая барак в рабочем районе Коптево, Николай Сергеевич улыбается: «Было довольно просторно, так как мебели никакой не имелось».

Талант художника проявился рано. Кстати говоря, все трое братьев Присекиных были увлечены рисованием. Отношение к живописи, престиж профессии художника стояли тогда на высоте исключительной.

**Портрет ветерана Великой Отечественной войны
Х.А. Лобанова. 1986**

Собственность художника

Этюд солдата. 1954
Собственность художника

«В Москве я узнал, — вспоминает Николай Сергеевич, — что есть Третьяковская галерея, где хранятся картины, и их можно посмотреть. С кем я попал в Третьяковку, не помню, но, какое потрясение пережил, мне никогда не забыть. Сколько часов я пробыл, не помню, но ощущение чуда не изгладилось до сих пор. Больше всех поразила Александр Иванов. Я не мог понять, что это такое: я видел живых людей, не ощущая ни красок, ни холста...»

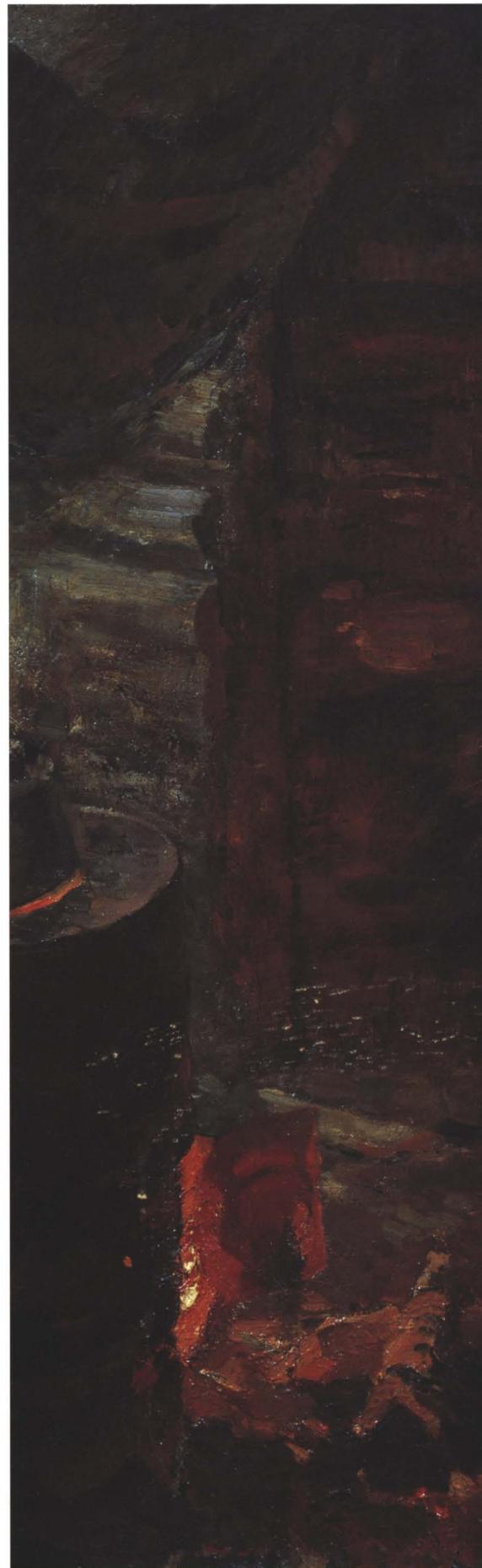
**Завершая работу
Балтийские атланты
1968**
Фотография

Отостим, сынок. 1958
Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

Посещение Третьяковской галереи стало одной из важных вех в биографии будущего живописца. Он увлеченно собирает открытки с репродукциями классических картин. Чтобы купить настоящие краски, пишет копию картины И.И. Шишкина, которую затем, вспоминая с юмором художник, удается продать на Бутырском рынке за пять рублей. С двенадцати лет Николай занимается в кружке изобразительного искусства дома пионеров. Живописи, рисунку отдано почти все свободное время. Энергичный и любознательный отрок оставляет прежние занятия в других кружках (кроме кружка юных моряков). И сейчас Н.С. Присекин с большой теплотой называет имя первого педагога по изостудии Павла Герасимовича Стрельцова.

На с. 8–9:
Балтийские атланты. 1968
Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

Н.С. Присекин у диорамы
Штурм Сапун-горы. 1959
Фотография

Н.С. Присекин, П.Т. Мальцев,
Г.И. Марченко во время работы
над диорамой *Штурм Сапун-горы*. 1959
Фотография

Работая над диорамой
*Форсирование Днепра в районе
Переяслава-Хмельницкого*
в 1943 году в Переяславе-Хмельницком.
П.Т. Мальцев, Н.С. Присекин. 1975
Фотография

После семи классов школы Николай поступает в Московское художественно-промышленное училище имени М.И. Калинина. Особенный

интерес вызывает у него народное искусство: «Я с большим удовольствием работал на практике в Хохломе, Мстёре, Жостове, Холуе, Федоски-

не, где народные мастера учили всему – от приготовления яичной темперы, творения золота до ручной полировки лаковой живописи».

В 1947 году Присекин окончил училище, после чего еще четыре года

На берегу Днепра. 1970
Собственность художника

Хата в Григорьевке. 1971

Собственность художника

преполагает здесь свой любимый предмет — композицию. Работу совмещает с учебой на Высшем педагогическом отделении при училище. Двенадцать-четырнадцать часов напряженной работы и учебы в день — на все у молодого художника хватает сил даже в то полуголодное время.

И вновь Николай Сергеевич считает необходимым сказать: «Мне долгое время учебы очень везло на учителей. Я с большой благодарностью вспоминаю своих наставников в жизни и учебе: Бориса Николаевича Ланге — удивительного педагога и человека, наставника огромного отряда советских художников; Василия Николаевича Бакшеева — передвижника, соратника И.Е. Репина и В.И. Сурикова; Антона Станиславовича Ястржембского — соратника П.П. Кончаловского; Евгения Григорьевича Теляковского — самого близкого мне человека, знатока народного искусства; и, конечно, Сергея Филипповича Николаева — ученика К.А. Коровина, учителя многих советских художников, выпускников училищ 1930-х годов; их и многих других, с кем свела меня судьба (это Е.В. Орановский, Т.И. Катуркин, А.В. Моравов), художников, авторитет которых формировал мое мировоззрение как художника».

В искусстве тех лет была сохранена драгоценная преемственность поколений. Будущих мастеров советской живописи наставляли ученики великих русских художников.

Органичным стало появление Н.С. Присекина в Студии военных художников имени М.Б. Грекова. Устремления и чаяния молодого художника соответствовали творческой программе, заложенной основателем Студии М.Б. Грековым. Студия, созданная в 1934 году, по сей день остается единственным в мире творческим сообществом художников-баталистов, здесь сохранены традиции академической школы русского ре-

Хата в Зарубичах. 1971

Собственность художника

лизма, а также сложнейшее искусство написания диорам и панорам.

В начале 1950-х годов в Студии работали такие известные живописцы, как П.А. Кривоногов, П.Т. Мальцев, А.А. Горпенко, К.Д. Китайка, Б.М. Неменский, скульптор Е.М. Вучетич. Николай Присекин включен в коллектив художников, создававших диораму *Альпийский поход А.В. Суворова*, которая имела большой успех на выставке в Третьяковской галерее в 1952 году.

После службы в Таманской дивизии (1954–1955) и демобилиза-

ции в звании лейтенанта Присекин возвращается в Студию, участвует вместе с П.И. Жигимонтом в создании диорамы *Битва на Курской дуге* для музея в Курске. Затем вместе с В.К. Дмитриевским и П.И. Жигимонтом работает над диорамой *Волочаевский бой* для Хабаровска.

К пятнадцатилетию Победы Николай Присекин пишет свою первую большую картину о Великой Отечественной войне. В землянке на

солдатских нарах мы видим двух солдат, пожилого и молодого, который только что получил письмо из дома. Родные пишут о зло-

деяниях оккупантов на родине. *Отомстим, сынок* — таково название и содержание картины. Появились положительные отзывы

в прессе, работу (как и многие последующие) приобрел Центральный музей Вооруженных Сил СССР.

Последние из равелина. 1965

Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

В 1959 году П.Т. Мальцев, о работе с которым Николай Сергеевич всегда говорил: «Лучшего товарища и художника мне и не надо!», — пригласил Н.С. Присекина и Г.И. Марченко к работе над диорамой *Штурм Сапун-горы* для Севастополя. Эта работа потребовала напряжения всех сил. Всего за семь месяцев было написано полотно размером 5,5 x 25,5 метра и предметным планом общей площадью 83 квадратных метра! Трое художников-единомышленников, русских мастеров в расцвете сил и таланта, завершая диораму, буквально поселились на Сапун-горе. Николай Сергеевич рассказывает: «Жили как Робинзоны. Удобств никаких, но зато никуда не надо торопиться. В любое время суток мы у холста. Днем пытаемся обойти весь участок сражения. Везде огромное количество стреляных гильз, солдатских касок, разбитого оружия и других предметов, которые мы впоследствии используем в натурном плане диорамы. Лишь изредка выбираемся с трудом в город, чтобы придать себе человеческий вид, и за полночь пешком возвращаемся обратно. Одолевают любые опытные, отказать нельзя — начальство, журналисты, рабочие, которые благоустраивают Сапун-гору».

Работа вдохновляла. Ведь случайно Лев Толстой в дни знаменитой севастопольской обороны 1854–1855 годов писал: «Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникли в душу вашу чувства какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...»

Сапун-гора — это замок Севастополя. Освобождая Крым в мае 1944 года, после мощнейших артиллерийских и авиационных ударов войска Красной Армии пошли на штурм немецких укреплений. Несмотря на приказ фюрера держаться до последнего патрона, девятого мая

Говоря об этой картине, следует отметить, что и в дальнейшем Н.С. Присекин стремится работать над диорамами, передающими гигант-

ский масштаб сражений и битв, сочетать с картинами, где крупным планом показан нам воин — защитник и освободитель. Его лицо, его душа...

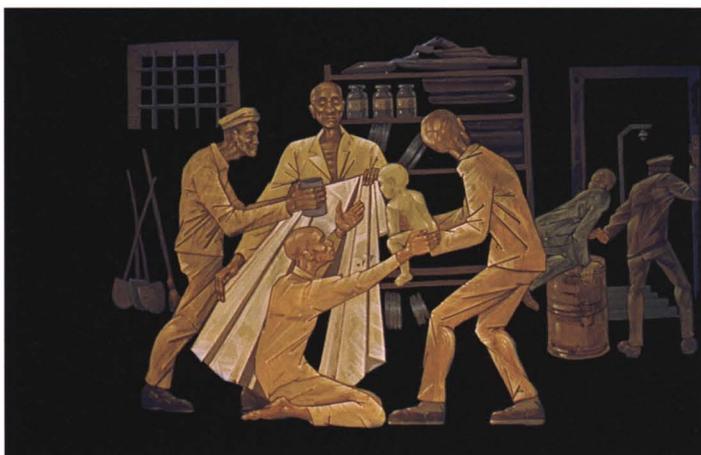
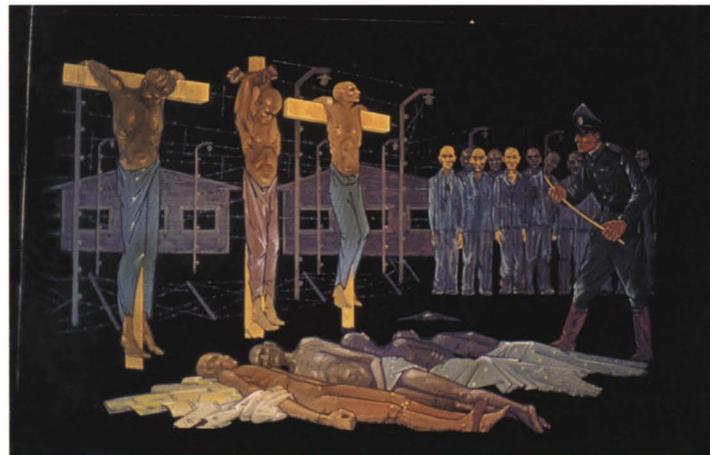

Берегите мир (Бухенвальд). 1967
Бухенвальд, Германия

Севастополь был освобожден. Превосходство нашей армии в боевом мастерстве, в вооружении отразилось в том, что потери наступавших были меньшими, чем у противника. Этот наступательный прорыв и запечатлен на диораме, которая остается одним из самых популярных зрелищ среди посетителей «города русской славы», наряду с панорамой Ф.А. Рубо *Оборона Севастополя 1854–1855 годов*.

Вспоминая расставание с городом после торжественного открытия диорамы, Николай Сергеевич писал: «С тоской смотрю на Севастополь, который стал таким родным и близким нам; слезы застилают глаза, мы не смотрим друг на друга... Мне всегда казалось, что еще так мало сказано и сделано для Севастополя, чтобы хоть частичей души своей отблагодарить его за все прошлое, что составляет гордость

Берегите мир (Бухенвальд). 1967
Фрагменты

нашей Родины. Я был потрясен Севастополем, его славной историей, и мне захотелось написать цикл картин, посвященных защитникам города – морякам-черноморцам... Бывая в последующие годы в Севастополе, я много работал на натуре, писал пейзажи, делал портретные зарисовки, наброски, этюды. Как-то от одного из ветеранов мне дове-

лось услышать рассказ о героях Константиновского рavelина, который произвел на меня неизгладимое впечатление. Я бродил по тем историческим местам, где каждый камень стал священной реликвией, и у меня постепенно начала складываться композиция будущей картины, которую я назвал *Последние из рavelина*.

**Берегите мир (Бухенвальд). 1967
Фрагменты**

250-дневная Севастопольская оборона (30 октября 1941 – 4 июля 1942 года) вошла в историю как образец длительной обороны приморского города и главной базы Черноморского флота. Оборона велась в глубоком тылу противника, сковала

Подвиг подольских курсантов. 1969

Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

большие силы немецко-румынских войск и нарушила планы Гитлера на южном крыле Восточного фронта. При том, что до войны Севастополь был подготовлен для обороны с моря и воздуха, но не с суши. Командующий Приморской армией генерал И.Е. Петров писал: «Эпически, просто и величаво, без показного героизма выполнили свой долг, свою присягу севастопольцы... Севастополь пал, но дорогой ценой достался врагу разрушенный, искалеченный город. Сотни тысяч убитых и раненых, сотни самолетов, танков, орудий потерял враг на подступах к Севастополю».

Так, эпически, просто, величаво, и написаны герои той обороны на полотнах Н.С. Присекина *Последние из равелина* (1965) и *Севастопольцы. Год 1941-й* (1982). Так идут на прорыв в пекле огня и зноя четверо матросов – последних защитников Константиновского равелина. Так матросы Черноморского флота отбивают с высокой стены бастиона очередную атаку врага. Бойцы уносят с позиции раненого, кто-то закуривает, кто-то, уже с перевязанной рукой, шутит. Лица матросов на переднем плане, их состояние напоминают русских героев XIX века, того же легендарного матроса Петра Кошку, отличавшегося смелой инициативой и находчивостью в бою.

...После работы над диорамой *Штурм Сапун-горы* Н.С. Присекин вместе с Г.И. Марченко и В.К. Дмитриевским создают диораму для Пскова *Форсирование реки Великой*.

Огромной заслугой художников Студии перед отечественной культурой стало восстановление знаменитой *Бородинской панорамы* Ф.А. Рубо. В 1967 году панораму уничтожил пожар. За два месяца военные художники восстановили холст. Каждому из них надо было написать по эскизам Рубо по 110 квадратных метров полотна! Колоссальная работа была выполнена в срок. Последовало награждение золотыми медалями имени М.Б. Грекова и правом на поездку в Италию.

Год 1967-й памятен для художника и выставкой в Манеже, где Присекин представил зрителю две свои монументальные работы. Художник убедительно показал, как можно, не будучи участником и очевидцем, достичь достоверности в изображении событий войны. Все решают глубочайший эмоциональный отклик, творческое воображение, доскональное изучение темы.

Эпическая картина *Балтийские атланты* посвящена обороне Моонзундских островов Эзель и Даго. Матросы и солдаты, стоящие по пояс в ледяной воде осеннего моря, держат сходни, по которым эвакуируются на корабль раненые, женщины и дети. Кажется, что на плечах тех атлантов Великой Отечественной не просто сходни со спасенными людьми, а вся невероятная тяжесть 1941 года... Одна из женщин оборачивается назад, осеняя себя крестным знамением. «Те, кто был там, – вспоминает художник, – так просто и обыденно рассказывали обо всем происходившем, что не написать картины о них было невозможно».

Художник получил несколько писем от участников тех событий. В собирательных образах картины ветераны узнавали себя. М.Д. Архипова писала: «Вы-то, конечно, меня не помните, а фамилии моей просто не знаете, но это не так важно. Дело в том,

Переяслав-Хмельницкий. 1970
Собственность художника

У Переяслава-Хмельницкого. 1970
Собственность художника

Переяслав-Хмельницкий (Обрыв). 1970
Собственность художника

что на Вашей картине *Балтийские атланты* последней на том “мостике спасения” с двумя детьми, в эвакуации которых я принимала участие, изображена я...»

Сходным было впечатление зрителей и от другой работы Н.С. Присекина, полиптиха *Берегите мир (Бухенвальд)*. Об узниках фашистских концентрационных лагерей

в те годы публиковались документы и воспоминания, широко звучала песня *Бухенвальдский набат*, написанная талантливыми авторами В. Мурадели и А. Соболевым:

*Люди мира, на минуту
встаньте!
Слушайте, слушайте: гудит
со всех сторон, –*

*Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный
звон...*

В 1965 году с передвижной выставкой Николай Сергеевич побывал в ГДР, в Веймаре, посетил Бухенвальд. Своими глазами увидел мемориал на месте лагеря смерти. Здесь были газовые камеры, крематории,

различные спецприспособления для казни. Узники гибли на каторжных работах в шахтах и на военных заводах Третьего рейха, в лабораториях, где над ними производились преступные медицинские опыты. Через барак лагеря прошло 240 тысяч человек, 56 тысяч из них были умерщвлены. Среди погибших 19 тысяч граждан нашей страны. Художник вспоминает:

Суровый Днепр. 1970
Собственность художника

Овраги. 1970
Собственность художника

Днепровские дали. 1970
Собственность художника

На с. 20–21:
Битва за Киев. 1943 год
(Лютетский плацдарм). 1978
Фрагменты диорамы
 Музей-диорама, Вышгород, Украина

«Все меркло перед реальной действительностью. Бухенвальдский набат звучал в моей душе и сознании... Перепробовал ряд вариантов картин, но все было фальшиво, надуманно; я чувствовал: требуется совершенно необычное решение, но выхода пока не находил. Все это выбивало меня из колеи, рабочего ритма — я страдал. Но отказаться от замысла уже не было сил. Постоянное мое увлечение иконописью, любовь к народному искусству подсказали ключ к решению этой темы. Я отказался от станковой живописи. Построил ком-

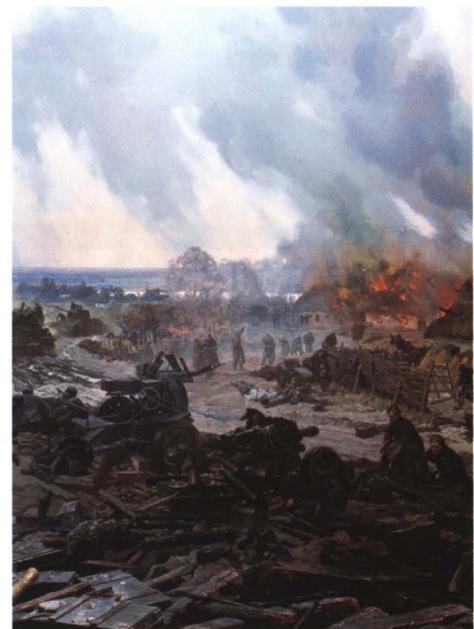
позицию в форме “жития”, в котором постепенно раскрывал все ступени лагерного ада. Написана она яичной темперой по левкасу на дереве. Изображаемые сюжеты рассматриваются по часовой стрелке».

В этом признании весь художник. Замысел новой работы захватывает его всецело. Он теряет покой, не может оставаться «теплохладным». Если творческое решение не найдено, он физически страдает. В работе Присекин выбирает решения самые сложные не только творчески, но чисто технически. Не жалеет ни

времени, ни сил. Из дня в день вручную надо тереть краски, покрывать лаком огромную (1,75 x 2,2 метра) площадь.

На черном фоне одна за другой следуют картины рабского существования, избиений и казней узников, похожих на скелеты. Но затем мы видим пробуждение воли к борьбе, антифашистов у портрета лидера немецких коммунистов Эрнста Тельмана, убитого в Бухенвальде. Завершающая сцена — вооруженные узники выводят своих бывших палачей из ворот лагеря, на которых эсэсовцы как еще одно издевательство вывесили надпись: «Каждому свое»... В центре полиптиха помещен современный сюжет: согбенный под тяжестью воспоминаний ветеран с внуком пришли к бухенвальдской Дороге наций, вдоль которой поставлены 18 пилонов (по числу стран, граждане которых погибли в концлагере). На пилонах бронзовые чаши Вечного огня.

В 1941–1945 годах митрополит Сергей, другие иерархи Русской православной церкви говорили об антихристианской, античеловеческой,

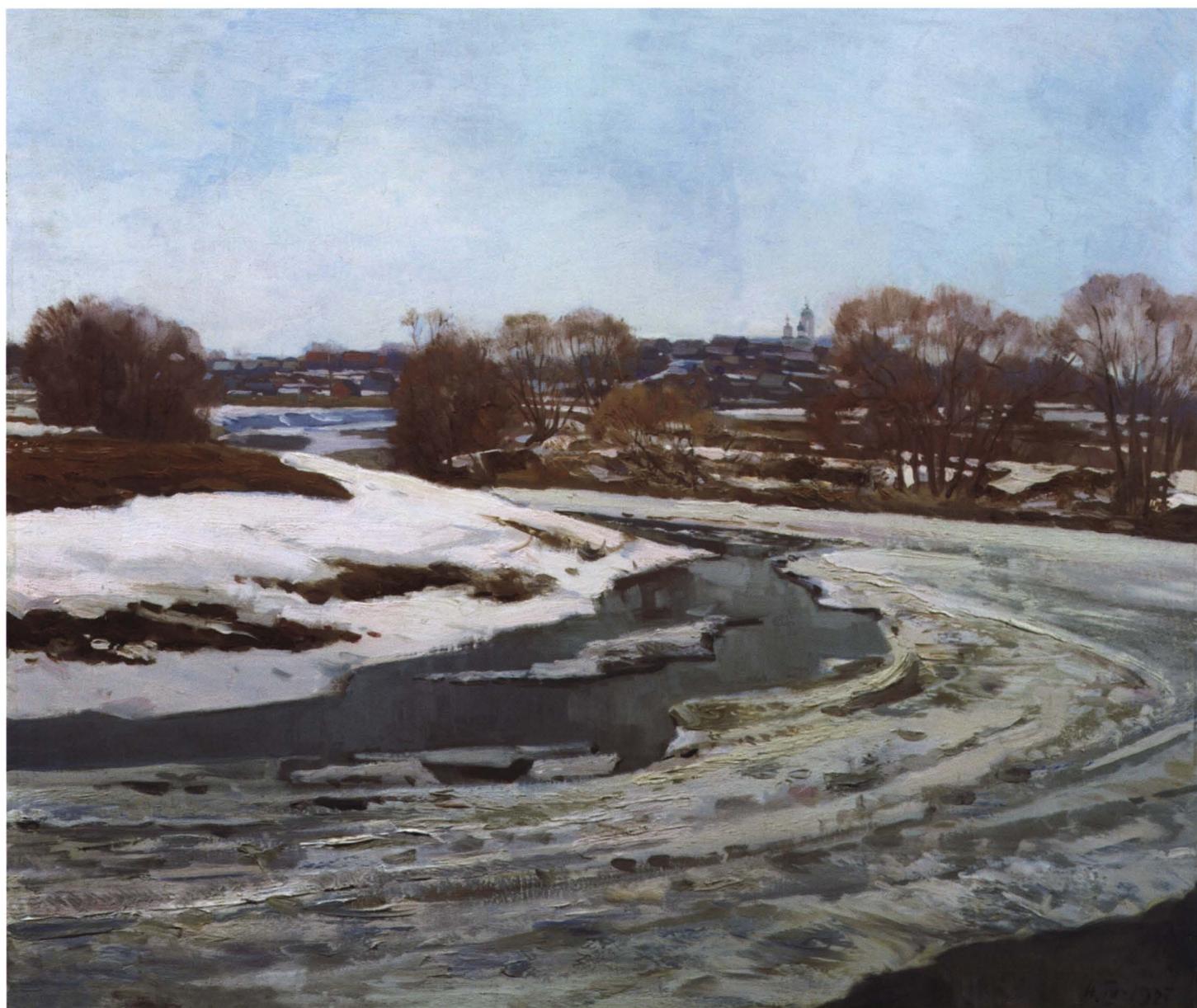

Река Руза. 1989
Собственность художника

Москва-река. Дмитровское. 1987
Частное собрание

Ноябрь. Рижская дорога. 1986
Частное собрание

Осень. Эюд. 1980

Частное собрание

сатанинской сути фашизма, благословляли народы Советского Союза на борьбу.

Работу Н.С. Присекина о Бухенвальде увидел в Манеже бельгиец, бывший узник лагеря смерти. Он долго стоял перед полиптихом, а затем ушел и вернулся с букетом цветов, которые положил перед картиной.

В 1966 году Николай Сергеевич прочитал в журнале *Юность* воспоминания генерала В.И. Стрельбицкого о подольских курсантах. В дни катастрофы октября 1941-го сводный отряд пехотного и артиллерийского училищ, расположенных в Подольске, стал последней надеждой советского командования.

Отряд курсантов оказался единственной преградой немцам, которые намеревались вот-вот ворваться в Москву. К подольским курсантам приехал сам секретарь ЦК ВКП(б) и 1-й секретарь Московского горкома А.С. Щербаков, обратившийся к ним: «За вами – Москва. Кое у кого уже вошло в привычку кричать “До последнего человека!..”, “Умрем, но не пропустим!..” А чуть враг прижмет – оставляют ему шоссейные дороги и уходят в леса, потом пробиваются из окружения... Теперь, друзья, этого не должно быть! Пока есть хоть один патрон, хоть один снаряд – бейтесь! Так и передайте всем курсантам: не выходить из окружения... Родина просит их. Партия просит их...»

Две с лишним недели, погибая в жестоких боях, сдерживали курсанты немецкий танковый натиск. «Доблестные красные юнкера» – так называли курсантов сами немцы в листовках, которые разбросали с самолета. «Вы настоящие солдаты. Мы уважаем ваш героизм. Переходите на нашу сторону. У нас вы получите дружеский прием, вкусную еду и теплую одежду...»

Художник рассказывает: «Материал о юношах 1941-го потряс меня.

Решил разыскать автора очерка. Он оказался очень подвижным, эмоциональным человеком. Вместе поехали в село Ильинское по Калужскому шоссе, попутно заехали в Обнинск, где проживал один из бывших курсантов Подольского училища. Волна воспоминаний захлестнула моих спутников. Я видел реальных героев моей будущей картины, а то, что я буду писать именно их, у меня не вызывало уже никаких сомнений. Приехали в Ильинское, направились в местный музей, где школьники собрали каски, гильзы, обгоревшие

Лосиный остров. 1982

Частное собрание

винтовки – немых свидетелей героических дней 1941 года.

Перешли небольшую речушку, на берегу которой сохранились разбитые дзоты. Мое воображение и рассказ участников событий дорисовали картину сражения. Начались дни

На с. 24–25:

Куликовская битва. 1980

Государственный Исторический музей, Москва

Наше дело правое. 1985

Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

поиска. С головой окунулся в архивные материалы. Хотелось узнать как можно больше об обороне Москвы. С помощью генерала В.И. Стрельбицкого разыскал еще несколько участников этих боев.

Показал на художественном совете эскиз картины: два молодых воина ведут огонь из трофейной полуразбитой пушки. Около пушки убитый юноша и солдат, лежащий вниз лицом. В проломе амбразуры видна равнина, по ней надвигаются фашистские танки, которые нужно остановить во что бы то ни стало... Первый танк подбит, юноша, заряжающий, со снарядом в руках, ликует, не замечая смерти своего друга. На контрасте психологического момента хотелось показать героизм близких моему сердцу юных соотечественников».

О другой картине Н.С. Присекина *Наше дело правое* можно сказать одно: пройдут годы и десятилетия, а это полотно, эпос 1940-х годов, покажет зрителю, даже полузабывшему

Портрет Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. 2000

Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

На Воронеж. 1919 год. 1983

Музей артиллерии, инженерных войск
и войск связи, Санкт-Петербург

далекую уже историю своей страны, заснеженный и стылый, в чад от горящих танков, жестокий и героический облик битвы за Россию. Наше

Барabanщик. Этуd. 1952

Собственность художника

дело правое. Речь идет о судьбе народа, родных и близких — знали эти запечатленные на холсте солдаты: и те, кто уже сложил свои головы, и тот сержант, который на наших глазах прощается с жизнью, скручивая последнюю связку гранат у разбитого орудия. На мгновение он отрешился от боя, что-то вспомнив или просто собираясь с духом... Несомненно, это один из самых правдивых, глубоко

ко психологических образов в ряду, созданном нашими художниками-баталистами.

После публикации в печати репродукции с картины *Наше дело правое* художник получил через газету *Московская правда* письмо: «Тревожу Вас... из-за написанной

Этуd оружия. 1952

Собственность художника

Днепр. 1980

Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

Ваши картины *Наше дело правое*, которая отражает действительность военной поры и воскрешает в памяти тех, кто не пришел с войны. В частности, в изображенном на картине солдате-артиллеристе, отражающем атаку врага, я признала своего отца. Выражаю Вам, Николай Сергеевич, сердечное спасибо, за предоставленную мне радость встречи через 40 лет как бы с живым отцом, погибшим в годы Великой Отечественной войны на Невельском направлении».

...Следующая диорама, созданная Н.С. Присекиным в содружестве с П.Т. Мальцевым, — *Военно-воздушный десант под Вязьмой в 1942 году* для музея ВДВ в Рязани. Работу одобрил легендарный командующий ВДВ Герой Советского Союза генерал армии В.Ф. Маргелов. В 1973 году авторы были удостоены Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина.

В 1974 году открывается великолепная диорама *Форсирование Днепра в районе Переяслава-Хмельницкого* (авторы П.Т. Мальцев и Н.С. Присекин).

К этому времени у художника уже полностью сложилась своя творческая система, о которой он говорит следующее:

«В работе над диорамой, которая мне по душе, я руководствуюсь опре-

деленными принципами, придерживаюсь последовательности, которая годами складывалась в моей практике. После знакомства с материалом военной истории в современном его понимании я встречаюсь с героями и очевидцами, по их рассказам отбираю отдельные эпизоды сражения, потом еду на местность, пытаюсь

представить себе масштабы события в целом, пишу пленэрные этюды. Композицию строю в зависимости от конкретного ландшафта. Начинаю с главного — завязки, кульминации, затем перехожу на фланги, пока

Солнечный день. 1975

Собственность художника

Лихолетье. 1984

Студия военных художников имени М.Б. Грекова, Москва

все прорабатываю в карандаше. Как режиссер “военного спектакля”, строю отдельные мизансцены так, чтобы они были объединены единым сквозным действием, воспринимались целостной композицией, а это самое трудное. Натурный план отдельно никогда не komponую. Чтобы не было статики и полотно органично перетекало в объемы, мысленно представляю себе всю картину от горизонта до переднего плана.

Для того чтобы натурный план работал, никогда не ввожу муляж, не леплю фигур, если они и есть, то тоже написаны на полотне. Натурный план строю как натюр-морт из предметов военного обихода, оружия, ящиков со снарядами, фрагментов деревянных и земляных сооружений и так далее.

Как реквизит на театральной сцене, все это не должно отвлекать от главного, ибо главное — холст.

У каждого вида искусства, как говорится, свои секреты, познаешь их постепенно, с годами накапливая опыт работы».

Эти принципы, выработанные художником — режиссером «военного спектакля», мы видим последовательно воплощенными в диораме *Битва за Киев. 1943 год (Лютежский плацдарм)*. На машине художник объехал сорокакилометровый плацдарм. В Москве встречался с участниками битвы за Киев. В мастерской живописца смотрел эскиз диорамы Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, в 1943 году командовавший 38-й армией, наступавшей с Лютежского плацдарма. Этот плацдарм на правом берегу реки в тридцати километрах севернее Киева был захвачен в сентябре 1943-го нашими войсками в ходе битвы за Днепр. Отсюда наносился главный удар на Киев. Стоит напомнить, что противник был уверен в неприступности своего Восточного вала, основу которого составлял Днепр — одна из магистральных рек Европы с мощным течением. Гитлер заявил: «Скорее Днепр потечет вспять, нежели русские преодолеют его». За Днепром, на его крутом правом берегу, немцы надеялись провести зиму, прийти в себя после Курской дуги. Но советское командование, как пишут военные историки, сумело использовать слабые места противника на широком фронте. Быстро, еще до конца сентября, полки Красной Армии форсировали Днепр в нескольких местах, захватив плацдармы. Английский историк Б. Лиддел Гарт пишет, что «легкость, с какой русские форсировали Днепр, объясняется также мастерством и решительностью их военачальников».

Боевой порыв Красной Армии был уже не остановим. Однако трудности форсирования крупных рек хорошо представляли в Ставке Верховного Главнокомандования. Была издана директива, согласно которой отличившиеся при форсировании Днепра

в районе Смоленска и ниже, а также равных Днепру по трудности преодоления рек должны были представляться к высшей награде —

присвоению звания Героя Советского Союза.

36 воинов 240-й стрелковой дивизии под командованием полковника

Т.Ф. Уманского получили звание Героя за форсирование Днепра. Воины именно этой дивизии изображены на диораме Н.С. Присекина,

посвященной боям на Лютжежском плацдарме. В центре композиции мы видим группу бойцов во главе с комбатом майором И. Стратейчуком, ря-

дом с ним связной И. Давыдов и сержант Н. Павлов, который одним из первых переправился на западный берег. Наступающую на днепровские

**Севастопольцы. Год 1941-й
1980-1982**

Центральный музей Вооруженных Сил,
Москва

кручи пехоту поддерживают танки, артиллерия, авиация. Кажется, диорама доносит до нас грохот выстрелов и взрывов, крики и стоны... На

широоченной синей глади реки – фонтаны от падающих снарядов и бомб.

Многие участники битвы на Лютежском плацдарме изображены

Группа захвата. 1985

Главное управление воспитательной работы
Министерства обороны РФ

На учениях, как в бою. 1986

Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

почти в полный рост. Ощущение реальности изображенного на холсте усиливает предметный план: разбитая техника, оборонительные сооружения, множество гильз, патронов и снарядов.

Диорама, завершенная в 1978 году, была с успехом показана на выставке в Москве, в Манеже. В канун 35-летия Победы состоялось торжественное открытие произведения на Лютежском плацдарме. Позднее у здания диорамы в селе Новые Петровцы были перезахоронены останки погибших на плацдарме. На их могиле зажжен Вечный огонь.

**Полевая кухня (Учения. Кавказ)
1987**

Главное управление воспитательной работы
Министерства обороны РФ

Военно-воздушный десант под Вязьмой в 1942 году. 1971. Фрагменты диорамы Музей Воздушно-десантных войск, Рязань

Творческий успех художника был общепризнан, ему присваивается почетное звание «Заслуженный деятель искусств Украинской ССР». Академия художеств СССР награждает Н.С. Присекина серебряной медалью, что давало право на поездку в Италию.

Художник, уже побывав в этой стране в конце 1960-х годов, мечтал вновь увидеть шедевры итальянской классики. И в зрелом возрасте, так же как и в детские годы в Третьяковской галерее, душа его столь же отзывчива к наследию великих. Наверно, без этого трепета не может быть настоящего художника...

Приведем цитату из записей Николая Сергеевича Присекина: «Писать про Италию коротко просто невозможно, так как каждый день дает столько впечатлений, что поездка на месяц становится целой книгой впечатлений, из которой нельзя выбросить ни страницы...

В музеях Ватикана работы Паоло Уччелло, Пинтуриккьо, Рафаэля наполняют душу неописуемым восторгом, а по мере приближения к Сикстинской капелле ощущаешь, что должно что-то свершиться, и вот наконец ты в капелле — конечной цели твоего путешествия. При входе в зал слышен приглушенный гул

Командарм (Александр Лебедь). 1993
Художественный музей города Бендеры,
Приднестровье

Солдат БТР. 1987
Главное управление воспитательной работы
Министерства обороны РФ

человеческих голосов, разноязычный, ни с чем не сравнимый. Люди словно в замедленной киносъемке передвигаются по всему залу. Начинаешь медленно все рассматривать, внутри все клокочет, охватывает дрожь, стучат зубы, подкатывает комок к горлу, и ты уже не в силах сдержать слезы. Хочется спрятаться от всех, остаться наедине с божественным чудом искусства. Не знаю почему, но чувствуешь себя маленьким человечком, и возникает жалость ко всем людям. Горько от сознания, что близкие тебе люди лишены возможности все это видеть и чувствовать. После просмотра произведений Микеланджело я долго не мог освободиться от мысли, что все увиденное насыщено такой энергией, которая поражает нас через века. Я уверен, что придет время, когда ученые смогут зафиксировать поток эмоциональной энергии, вложенной в произведения талантом гениев».

Солдат БТР. 1987
Главное управление воспитательной работы
Министерства обороны РФ

На с. 38–39:
Курская битва. 1995
Фрагменты диорамы
Центральный музей Великой Отечественной
войны 1941–1945 годов, Москва

...В 1979–1980 годах Николай Сергеевич осуществил свою давнюю мечту: «Желание написать картину о битве на поле Куликовом возникло у меня еще в ученические времена, но жизнь повернулась иначе, и я смог вернуться к ней значительно позже... Не сразу нашел композицию,

Подмосковье. 1991
Частное собрание

ствовавали десятки и десятки тысяч воинов...

Рубились в кровавой тесноте, стоя на телах погибших и раненых. Треск ломаемых копий и щитов летописцы сравнивали с треском великого пожара.

Перед началом сражения великий князь Дмитрий совершает беспрецедентный в биографиях великих полководцев поступок – меняет великокняжеские облачения на одежду простого ратника и становится в первые ряды. Но перед тем как встать в общий строй, Дмитрий продумал и спланировал ход битвы, начиная с верного выбора поля боя.

Мамай, получивший донесения о все новых успехах, внезапно увидел пробивавшийся прямо в направлении его ставки громадный клин конницы русского засадного полка. Переменившийся ветер далеко вперед нес его атакующий клич, русские всадники летели как на крыльях...

Осенний пейзаж. 1999
Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

которую задумал решить не как батальную картину, а в своем особом эмоциональном ключе».

Каждый русский человек с детских лет знал и, надеюсь, знает ход Куликовской битвы. Достигший в тот период апогея могущества хан Мамай, как пишется в летописи, «хотяше второй царь Батый быти и всю Русскую землю пленити».

Численность войск, сошедшихся в битве, по тем временам поражала

воображение. Ордынская лава бесчисленными рядами буквально втискивалась в Куликово поле, ширина которого шесть верст... Русский историк А. Нечволодов определял численность войск Мамаю в более чем 300 тысяч человек (русских – 200 тысяч). Советский военный историк А. Строков полагал, что против 130–150 тысяч ордынцев стояло 100 тысяч наших ратников. Так или иначе, в битве уча-

Эхо Куликовской битвы прокатилось по всему миру. Русь внезапно для Западной Европы словно воскресла из мертвых.

Эта битва в отечественной истории стала символом не только отражения вражеского нашествия, но и преодоления губительных внутренних раздоров.

О Куликовской битве написано немало научных трудов и исторических романов. Запечатлена она и в живописи, достаточно вспомнить классические полотна В.М. Васнецова, М.И. Авилова, А.П. Бубнова. Пополнила это собрание и картина Н.С. Присекина.

«В поисках натурального материала для диорамы о битве за Киев в 1943 году, — вспоминает художник, — мне приходилось много ездить. И вот однажды на обратном пути с военного склада мы с друзьями-художниками заехали в Коломну. Осмотрели старинный город, его дивные храмы. Здесь собиралась

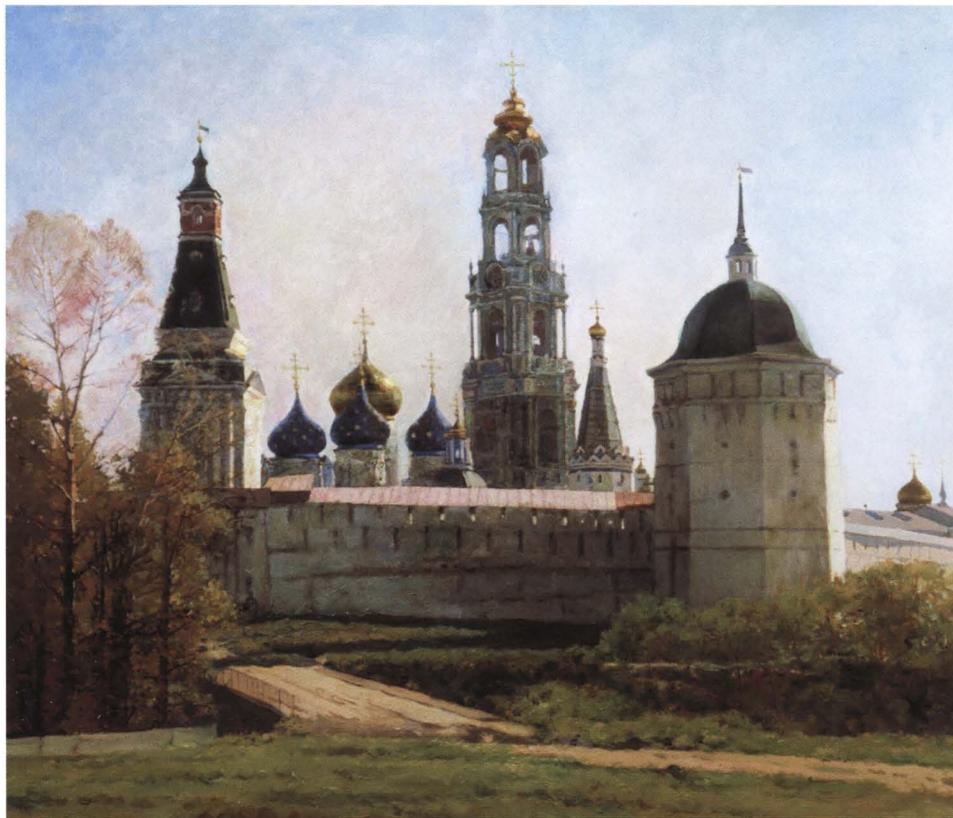

русская рать на Куликово поле. Тогда и пришла мысль — какой юбилей приближается! А вроде бы никто особенно и не вспоминает об этом. И такое появилось желание написать большую картину о Куликовской

Павловская слобода. 2000
Собственность художника

Март. 1992
Частное собрание

Троице-Сергиева лавра. 2003
Собственность художника

битве... Слава Богу, спохватилось все же руководство нашей культурой, хотя времени уже оставалось совсем немного. Я отказался от договора, чтобы быть свободным в работе, и стал писать картину для Государственного Исторического музея. С огромным увлечением собирал материал, не так много его, к сожалению, осталось. Изучал оружие и доспехи: “шеломы черкасские”, “щиты московские”, “копия фряжские”. Поехал на само поле, пытался представить, где стояли русские дружины, откуда двигались Мамевы полчища, где был спрятан засадный полк. Ночевал там, писал этюды.

Уборы. 1996
Частное собрание

Мне хотелось, не вынося на первый план главных героев, показать кульминационный момент битвы, подвиг русских ратников. Ведь и Дмитрий Донской был среди них.

Должен сказать, что торжество в 1980 году было все же смазано. Нашлись такие, кто заговорил о том, как бы не обидеть другие народы нашей страны. Но какая может быть обида, если Мамаево войско состояло большей частью из разного наемного сброда, объединенного только жадной наживы? Были там и половецкие всадники, и генуэзская пехота...

Не дали отпраздновать юбилей с должным размахом. А ведь есть чем гордиться! Какие воины были!.. Да что говорить, если десятилетия в послереволюционное время над захоронением Пересвета и Осляби в московской церкви Рождества Богородицы грохотал компрессор завода "Динамо".

Картина моя *Куликовская битва* была приобретена Государственным Историческим музеем, прошла успешно выставка, но затем многие годы музей был закрыт. В 1984 году я вывозил картину на юбилейную выставку Студии, но затем она вновь вернулась в музей, где и лежит, скру-

ченная в рулон. Я даже не знаю, в каком она сейчас состоянии...

С уверенностью могу сказать и привести примеры – прятали у нас историю. Стоило написать кому-то из художников что-то масштабное из русской истории – покажут недолго, потом свернут и спрячут. Такая была тенденция...»

Какие чувства владели художником на рассвете на Куликовом поле конца 1970-х годов? Почти 600 лет назад на шеломах русских воинов в утро битвы сверкали отблески восходящего солнца. «Еловицы же шелохов их, аки пламя огненное пышуще».

Зима. 1998

Частное собрание

В литературе пишется о таком феномене, как память предков. По семейному преданию, фамилия Присекины (Присечины) идет из далекого прошлого. Значит эта казачья фамилия – стоять при сече в составе засадного полка, ожидая приказа для нанесения решающего удара по врагу...

Тогда же, в 1980 году, пишет свое первое большое полотно Сергей

Осенний букет. 1990

Частное собрание

Ирисы. 2004

Частное собрание

Зеленя
1997
Собственность художника

Душевный разговор. 2003
Студия военных художников
имени М.Б. Грекова, Москва

Присекин, сын Николая Сергеевича. Картина *С победой* также посвящена Куликовской битве. В последующие годы Сергей стремительно набирает силу, становится одним из известнейших российских живописцев, автором монументальных полотен, целой галереи портретов видных исторических деятелей и современников, среди которых одним из лучших стал портрет отца. Ныне С.Н. Присекин – народный художник России, художественный руководитель Студии военных художников имени М.Б. Грекова. Сергей Николаевич говорит: «Отец – первый мой наставник. Когда я только начинал рисовать, он

Гурзуф. 1996

Собственность художника

наглядно показывал мои промахи, просто брал карандаш и на моем же рисунке вносил исправления, кратко поясняя, как сделать верно. Наверно, лучшего способа не существует. Я все видел воочию. Ловил себя на мысли: как здорово! Я никогда так не научусь!

Мы ходили в музеи, на выставки. Я еще не понимал, почему именно мне нравится та или иная картина, за счет какого красивого образа, какого колорита, какого художественного приема. А отец показывал и объяснял. Конечно, отец намного ускорил мое формирование как художника.

Венеция. 1982

Частное собрание

Жизнь Христофора Колумба. 1992
Частное собрание, Генуя

В моем взрослении его влияние определилось тем воспитанием, которое он получил от своих родителей, выходцев из донского казачества, от того поколения, которое в подавляющем большинстве своем было верующим, православным, в котором человек волей-неволей должен был жить по заповедям, данным Христом.

Портрет отца — мой сыновний долг. Да и нужно же продолжать традиции русского семейного портрета...»

В 1995 году, к 50-летию Великой Победы, Н.С. Присекин создает диораму *Курская битва* для Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе; пишет ряд картин в жанре русского эпического пейзажа. Остается верен себе, своим принципам жизни и творчества.

Море. 2000
Академия Генерального штаба
Министерства обороны РФ

Хроника жизни и творчества Н.С. Присекина

- 1928** Родился 10 ноября в селе Частая Дубрава Липецкой области.
- 1942–1947** Учится в Московском художественно-промышленном училище имени М.И. Калинина.
- 1947–1951** Преподает композицию в Московском художественно-промышленном училище имени М.И. Калинина.
- 1950** Окончил Высшее педагогическое отделение при Московском художественно-промышленном училище имени М.И. Калинина.
- 1951** Призван в ряды Советской армии в Студию военных художников имени М.Б. Грекова.
- 1952** Участвует во Всесоюзной художественной выставке в Москве.
- 1955** Участвует в юбилейной выставке «20 лет Студии военных художников имени М.Б. Грекова», Москва.
- 1957** Участвует в создании диорамы *Битва на Курской дуге* для Курска.
- 1958** Участвует в создании диорамы *Волочаевский бой* для Хабаровска.
- 1959** Участвует в создании диорамы *Штурм Сапун-горы* для Севастополя.
- 1960** Участвует в создании диорамы *Форсирование реки Великой* для Пскова.
- 1967** Участвует в восстановлении панорамы *Бородинская битва*.
- 1968** Награжден золотой медалью имени М.Б. Грекова. Поездка в Италию.
- 1969** Участвует во Всесоюзной выставке «На страже Родины», посвященной 50-летию Вооруженных сил СССР.
- 1970** Участвует в выставке «Военные художники-грековцы», посвященной 35-летию Студии военных художников имени М.Б. Грекова.
Награжден медалью «За доблестный труд».
- 1971** Создает диораму *Военно-воздушный десант под Вязьмой в 1942 году* для Рязани.
- 1973** Участвует во Всесоюзной художественной выставке «На страже Родины», посвященной 55-летию Советской армии и Военно-морского флота.
Присуждена Государственная премия РСФСР имени И.Е. Репина за диораму *Военно-воздушный десант под Вязьмой в 1942 году*.
- 1974** Присвоено почетное звание «Заслуженный художник РСФСР».
Открытие в Переяславе-Хмельницком диорамы *Форсирование Днепра в районе Переяслава-Хмельницкого в 1943 году*.
- 1975** Награжден орденом «Знак Почета».
- 1978** Открытие диорамы *Битва за Киев. 1943 год (Лютежский плацдарм)* в селе Новые Петровцы Киевской области.
- 1980** Присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств Украинской ССР».
Награжден серебряной медалью Академии художеств СССР за диораму *Битва за Киев. 1943 год (Лютежский плацдарм)*.
Участвует в выставке, посвященной 600-летию Куликовской битвы.
- 1981** Участвует во Всесоюзной художественной выставке «40-летие Победы под Москвой».
- 1982** Поездка в Италию.
Награжден орденом Красной Звезды.
- 1985** Участвует во Всесоюзной художественной выставке «40 лет Великой Победы», в выставке произведений московских художников, посвященной XXVII Съезду КПСС, в выставке московских художников, посвященной 40-летию Победы, в юбилейной художественной выставке Студии военных художников имени М.Б. Грекова «50 лет в боевом строю».
- 1988** Участвует во Всесоюзной художественной выставке «На страже завоеваний социализма», посвященной 70-летию Вооруженных сил СССР.
Участвует совместно с сыном в выставке в Бельгии.
Персональная выставка, посвященная 60-летию художника.
- 1992** Присвоено почетное звание «Народный художник Российской Федерации».
- 1995** Создает диораму *Курская битва* для Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе, Москва.
- 2004** Участвует в юбилейной художественной выставке «Греков и грековцы», посвященной 70-летию Студии военных художников имени М.Б. Грекова.

Указатель произведений Н.С. Присекина

- Балтийские атланты. 1968 – 8–9
Барабанщик. Этюд. 1952 – 28
Берегите мир (Бухенвальд). 1967 – 14–15
Битва за Киев. 1943 год (Лютежский плацдарм).
1978 – 20–21
Венеция. 1982 – 45
Военно-воздушный десант под Вязьмой
в 1942 году. 1971 – 36
Группа захвата. 1985 – 34
Гурзуф. 1996 – 45
Днепр. 1980 – 29
Днепровские дали. 1970 – 19
Душевный разговор. 2003 – 44
Жизнь Христофора Колумба. 1992 – 46
Зеленя. 1997 – 44
Зима. 1998 – 43
Ирисы. 2004 – 43
Командарм (Александр Лебедь). 1993 – 37
Куликовская битва. 1980 – 24–25
Курская битва. 1995 – 38–39
Лихолетье. 1984 – 30–31
Лосиный остров. 1982 – 23
Март. 1992 – 41
Море. 2000 – 46
Москва-река. Дмитровское. 1987 – 22
На берегу Днепра. 1970 – 10
На Воронеж. 1919 год. 1983 – 28
На учениях, как в бою. 1986 – 35
Наше дело правое. 1985 – 26–27
Ноябрь. Рижская дорога. 1986 – 22
Овраги. 1970 – 19
Осенний букет. 1990 – 43
Осенний мотив. 1960 – 4
Осенний пейзаж. 1999 – 40
Осень. Этюд. 1980 – 23
Отомстим, сынок. 1958 – 6–7
Павловская слобода. 2000 – 41
Переяслав-Хмельницкий (Обрыв). 1970 – 18
Переяслав-Хмельницкий. 1970 – 18
Подвиг подольских курсантов. 1969 – 16–17
Подмосковье. 1991 – 40
Полевая кухня (Учения. Кавказ). 1987 – 35
Портрет ветерана Великой Отечественной войны
Х.А. Лобанова. 1986 – 5
Портрет Маршала Советского Союза
Г.К. Жукова. 2000 – 27
Последние из равелина. 1965 – 12–13
Река Руза. 1989 – 22
Севастопольцы. Год 1941-й. 1980–1982 – 32–33
Солдат БТР. 1987 – 37
Солдат БТР. 1987 – 37
Солнечный день. 1975 – 29
Суровый Днепр. 1970 – 19
Троице-Сергиева лавра. 2003 – 42
У Переяслава-Хмельницкого. 1970 – 18
Уборы. 1996 – 42
Хата в Григорьевке. 1971 – 11
Хата в Зарубичах. 1971 – 11
Художник-график
Лидия Лобанова-Присекина. 1963 – 5
Этюд оружия. 1952 – 28
Этюд солдата. 1954 – 6
Завершая работу *Балтийские атланты*. 1968.
Фотография – 6
Н.С. Присекин у диорамы *Штурм Сапун-горы*.
1959. Фотография – 10
Н.С. Присекин, П.Т. Мальцев, Г.И. Марченко
во время работы над диорамой
Штурм Сапун-горы. 1959. Фотография – 10
Н.С. Присекин. 1952. Фотография – 4
Работая над диорамой *Форсирование Днепра*
в районе Переяслава-Хмельницкого в 1943 году
в Переяславе-Хмельницком. П.Т. Мальцев,
Н.С. Присекин. 1975. Фотография – 10

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Батони
- Белюкин
- Бернини
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бродский
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Глазунов
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Горский-Чернышев
- Грабарь
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Дега
- Добужинский
- Доре
- Дробицкий
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Климт
- Корин А.
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Маковский В.
- Мане
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Москвитин
- Неврев
- Неменовский
- Нестеров
- Никонов В.
- Ольшанский
- Осипова, Федоров
- Оссовский
- Панов
- Пасько
- Перов
- Пикассо
- Пиросмани
- Писсарро
- Пластов
- Поленов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путинцев
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сегантини
- Сезанн
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Степанов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Федоров
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шапаев
- Шассерио
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штырно
- Щедрин Сильвестр
- Эль Греко
- Юон

